Последний сон Ивана Ильича (СИ)

Василий Владимирович Коростелев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

•

Последний сон Ивана Ильича.

Барин, барин, да проснись ты барин! Никак беда! Заблудились. Лошадь встала! Полный буран и дороги нетути никакой!

- Отстань, отстань Семен. Ужо сон досмотрю…

Ах как хорошо, лето… Зимой наверное гораздо хуже, но я не помню зиму ибо прожил совсем немного лет. Нет, летом дожидаться зимы, как-то скучно, очень много интересного летом происходит. Вчерась с Хлопушей бегали на речку, я ногу поранил – наступил на жемчужницу, зато пескарей руками в ручье ловили – шустрые они на полного ужаса, но я одного все равно ухватил!

…Барин, Барин! Может возвернемся?

- Можно..

- А куда?

- В детство, Семен, в детство…

Полудрема под теплой медвежьей шубой убаюкивала, даже метель была ласкова к моему телу. И снежинки приятно падая на лицо, сгорали теплыми воспоминаниями…

Почему только помнится лето или поздняя весна с запахами сирени? Ах не до того, опять суета, Степан с его кобылой…

Кончилась дорога барин! Не расчистили!

Как же так я еще тредневно назад старосте говорил выделить людей до тракта и к к поместью Дмитрия Федоровича?

- Тит, его итит! Кого в старосты назначаешь барин? Мы как на духу- вдвоем в поле. Помирать вместях ежели што. ВОР-он! Дал бы гвоздя! Но только ты же далеко, а ворон рядом!

Не бери в голову Семен.. Лошадь, буран, все едино. Садись сюда. Ты же мой друг единственный с детства. А помнишь, как тебя пороли, за то что прикрыл меня?

- А ты барин?

Ну, меня то не пороли…

И внезапно закричал: Штоф доставай! И гори оно все огнем, лошадь сама вывезет!

Едем…

Чокнулись запорошенными снежным хрусталем лавитниками и дальше…

-За нас . Мы же с тобой ровесники.

- А ты мою деваху умыкнул! Ленку жалко! Я бы…

- А что жена досталась плохая?

- Да не то слово Ильич. Вроде как живем в согласии, а все равно муторно

-Вот и мне… тоже.

Внезапное сердце Ивана Ильича тридцати восьми лет от роду, почувствовало сбой. « Быть или не быть, вот в чем вопрос» - подумал он и отключился…

Ему не снилась последняя ссора с опостылевшей женой и детские разборки.

А просто увидел деревенскую девку отнятую от Семена и ее кипейно белозубую улыбку и венок из одуванчиков одетый лично на ее русую голову…

- Барин, на тракт напали! – внезапно заголосил Семен.

А Ивану Ильичу уже и этого счастья не хотелось.